

Прощание с Советским Союзом

К 30-летию со дня распада*

Сергей ЛАВРЕНОВ

Для Советского Союза разрушительные тенденции приняли необратимый характер, и 1989 г. стал рубежом.

Союзный центр утрачивал управляемость страной, в том числе из-за нараставшей конфронтации с российскими властями, а также усилившимися сепаратистскими тенденциями в руководстве других союзных республик.

Поиск путей перехода к рыночной экономике приходилось осуществлять в экстремальных условиях, когда власть не успевала реагировать на возникавшие многочисленные вызовы. Согласовать правительственную (союзную) и российскую концепции перехода к рыночным отношениям так и не удалось. В значительной степени этому способствовала развернувшаяся острая борьба за политическую власть.

Фактор неудавшегося ГКЧП предопределил исход этой борьбы в пользу российских властей.

Политическая оппозиция на марше

После I съезда народных депутатов СССР (май–июнь 1989 г.) возможности политической оппозиции в борьбе за власть резко возросли, в

том числе благодаря тому, что в её рядах появился харизматический лидер в лице Б. Н. Ельцина. Он и его ближайшее окружение стали цен-

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Министерства обороны РФ, советник ПАРАН. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: введение президентской системы, рыночная экономика, («программа Рыжкова – Абалкина» и «программа 500 дней»), сепаратизм, ГКЧП.

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2021. № 11, 12.

тром притяжения оппозиционных сил, настроенных на борьбу с союзным центром.

Положение для Центра усугублялось тем, что в самом «бастионе» власти, в Коммунистической партии, оформилась собственная демократическая оппозиция. 2 августа 1989 г. на заседании Московского партийного клуба была учреждена «Демократическая платформа» в КПСС (в противовес «Марксистской»). Ещё недавно монолитная КПСС дала глубокую трещину.

Среди коммунистов произошло ранее немыслимое: сторонники «Демплатформы» выступили за введение фракционного плюрализма в КПСС; создание Компартии России; превращение КПСС в партию парламентского типа и др.

В политическом противостоянии активно участвовали СМИ, значительная часть из которых разделяла либерально-демократические взгляды. В потоке их публикаций всё чаще утверждалось, что в СССР построен не социализм, а авторитарно-бюрократический тоталитаризм. Исходя из этого, страна должна вернуться на траекторию развития «мировой цивилизации», с которой она сошла в результате узурпации власти коммунистами. Соответственно, сверхзадача заключалась не в бесплодных усилиях по совершенствованию социалистического строя, а в радикальном преобразовании общества. Идеологическая полифония усугубляла нарастание хаоса.

В подобных условиях в повестке дня встал вопрос о создании нового политического института, который мог бы компенсировать фактическую утрату КПСС своей «руководя-

щей и направляющей» роли и обеспечить хоть какую-то управляемость страной. В январе-феврале 1990 г. в окружении М. С. Горбачёва созрела идея о введении в СССР президентской системы, что позволило бы генсеку дистанцироваться от распадающейся КПСС.

Учреждение поста Президента СССР на III съезде народных депутатов (12–15 марта 1990 г.) произошло одновременно с отменой 6-й статьи Конституции о руководящей роли КПСС. Основным звеном политической системы формально становились Советы всех уровней. В тот же день состоялся пленум ЦК КПСС, выдвинувший кандидатом в президенты страны М. С. Горбачёва. По итогам развернувшейся острой дискуссии за него было подано 59,2% депутатских голосов. Председателем Верховного Совета СССР был избран А. И. Лукьянов.

Революционный смысл происшедшего заключался в том, что высшая государственная власть была окончательно, на законодательном уровне, отделена от партийной иерархии. Коммунистическая партия превратилась в одну из общественных организаций.

19–23 июня 1990 г. состоялся учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР. О тревожных настроениях среди коммунистов свидетельствовал содоклад представителя «марксистской платформы» И. П. Осадчего, с которым тот выступил 21 июня. В частности, он заявил, что «...в обстановке, во многом схожей с нынешней, Владимир Ильич Ленин в январе 1921 года в статье “Кризис партии” писал: “Надо иметь мужество смотреть прямо в лицо горькой истине. Пар-

тия больна. Партию треплет лихорадка» [1]. Ленин видел быстрое излечение в том, что все члены партии с полным хладнокровием и величайшей тщательностью должны разобраться в ситуации и найти пути выхода из тупика. Этот ленинский совет актуален и сегодня. Найдёт Коммунистическая партия Советского Союза силы навести порядок в собственном доме, в каждой

партийной организации, овладеть ситуацией в стране, определить научно обоснованные меры выхода из кризиса, в котором она находится, – тогда, мы уверены, трудящиеся снова увидят в ней свой политический авангард» [2].

Однако обстоятельства в тот момент оказались сильнее намерений. Сил навести порядок в «собственном доме» у коммунистов не нашлось.

Нарастание экономического кризиса

Нараставший кризис экономики сопровождался лихорадочным поиском возможного выхода. Несмотря на то что разработка новой экономической политики предполагала различные пути, их конечная цель уже не подвергалась сомнению – переход к рыночной экономике.

По инициативе М. С. Горбачёва и председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова была создана Государственная комиссия Совета Министров СССР по экономической реформе во главе с академиком и заместителем председателя Совета Министров СССР Л. И. Абалкиным («Комиссия Абалкина») [3, с. 114]. Разработанная комиссией концепция экономической реформы 13 декабря 1989 г. была представлена Н. И. Рыжковым II съезду народных депутатов СССР (12 декабря – 24 декабря).

«Программа Рыжкова – Абалкина» предполагала вхождение в рынок в ходе двух этапов:

– на первом этапе (1990–1992 гг.) предусматривалось преодоление бюджетного дефицита и разбалансированности потребительского рынка, проведение налоговой реформы и ценообразования. Добиться этого предполагалось через сочетание директивных мер с одновременным расширением экономических рычагов;

– на втором этапе (1993–1995 гг.) предстояло запустить рыночный механизм саморегуляции. По мнению В. И. Воротникова, возглавлявшего в тот период правительство РСФСР, «это был, в сущности, первый глубоко проработанный вариант комплексной экономической реформы» [3, с. 114]. В целом правительственная программа регулируемой рыночной экономики ориентировалась на создание «социалистического рынка» при сохранении основ плановой экономики (индикативного планирования).

¹ Ленин В. И. // ПСС. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. С. 234.

² Осадчий И. П. Как это было... К истории Компартии РСФСР – КПРФ. М.: Агтау Литагент «ИТРК», 2013. С. 8.

³ Польшов М. Ф., Тарасова Е. А. Переход к рыночной экономике в СССР в годы перестройки: борьба за создание концепции. 1989–1991 гг. // Новейшая история России. 2017. № 1.

Предложенная программа была встречена в штыки депутатами из Межрегиональной депутатской группы (МДГ), прежде всего из-за её растянутости по срокам [4]. Несмотря на это, предложенная правительством программа оздоровления экономики была одобрена съездом.

Её реализации в тот момент мешали разногласия в самом правительстве. В частности, первый заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков настаивал на ускорении процесса перехода к рынку, оформив соответствующую записку М. С. Горбачёву [5, с. 569].

К весне 1990 г. был подготовлен новый вариант рыночных реформ, который был изложен в докладе Ю. Д. Маслюкова «О переходе к регулируемой рыночной экономике в СССР», с которым тот выступил на совместном заседании Совета Федерации СССР и Президентского Совета СССР, проходившего под председательством М. С. Горбачёва (14 апреля 1990 г.) [3, с. 115].

В представленной версии экономическую реформу предлагалось начать уже в 1990 г., в крайнем случае не позже 1991 г. Вместо либерализации цен предлагалось провести реформу оптовых цен, что, по замыслу, позволило бы устранить диспропорцию цен и не допустить раскручивания инфляции. Реализация реформы влекла за собой серьёзные социальные и экономические по-

следствия. В частности, высвобождаемые в результате реформы «трудовые ресурсы» (временно незанятые и безработные) могли составить несколько десятков миллионов человек. Поскольку подобная цена в тот момент представлялась неприемлемой, проект реформы был отправлен на очередную доработку.

Тем временем сторонниками немедленного перехода к рынку (среди которых был один из членов «Комиссии Абалкина» Г. А. Явлинский) к середине февраля 1990 г. была завершена разработка собственного проекта экономической реформы, получившей в тот момент название «400 дней доверия. Концепция ускоренного перевода экономики СССР на рыночные начала» [6]. Программа предполагала отказ государства от регулирования экономикой, массовую приватизацию государственных предприятий, отказ от государственной ценовой политики и др. На официальном уровне программа не обсуждалась [7, с. 430]. Однако в скором будущем её убедительным проявлением стал нараставший хаос в экономике.

На февральском пленуме ЦК КПСС 1990 г. член Политбюро Н. И. Слюньков, курировавший экономическую сферу, констатировал: «За 4 года денежные доходы превысили расходы на покупку товаров, услуг, платежей и взносов почти на 160 млрд руб. ...В результате вклады населения на счетах банков выросли в полтора раза, а наличные деньги

⁴ Известия. 1989. 16 декабря.

⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. В 2 томах. Кн. 1. М.: Новости, 1995.

⁶ 500 дней: реальность или иллюзия? // АиФ. 1990. 18–24 августа.

⁷ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995.

на руках – на одну треть» [3, с. 116]. В магазинах скупалось всё, что имело хоть какую-то ценность.

Следствием подобного положения стал растущий на глазах дефицит потребительских товаров, который затронул не только регионы страны, но и – случай до этого беспрецедентный – саму столицу. Ситуация требовала неотлагательных мер. Между тем проекты реформ всё ещё находились на стадии обсуждения.

24 мая 1990 г. на сессии Верховного Совета СССР премьер-министр Н. И. Рыжков выступил с откорректированной программой экономической реформы (третьей по счёту) «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике», где было два варианта перехода к рыночной экономике, рассчитанных на два года и пять лет. Н. И. Рыжков являлся сторонником второго варианта. Но в отличие от прежнего (декабрьского 1989 г.) варианта второй этап планировалось начать не в 1993 г., как прежде, а с 1991 г.

13 июня 1990 г. Верховный Совет СССР в постановлении «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» принял правительственный вариант реформы [8].

Однако на пути к его реализации вновь встало российское руководство. К этому тому времени (к 29 мая 1990 г.) председателем Верховного Совета РСФСР на I съезде народных депутатов РСФСР был избран Б. Н. Ельцин, правительство возгла-

вил И. С. Силаев, его заместителем стал один из «младореформаторов» – Г. А. Явлинский. Последнему было поручено возглавить Государственную комиссию по экономической реформе. Предыдущие разработки его команды по экономическому реформированию легли в основу нового экономического курса российского руководства («программа 500 дней»). Эту программу в последующем российские власти стали презентовать в качестве единственно приемлемой. Но первоначально они обратились к М. С. Горбачёву с предложением разработать общую программу перехода к рынку. 27 июля 1990 г. на встрече М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина было достигнуто соглашение о разработке единой программы перехода к рыночным отношениям. Для этого была сформирована совместная рабочая группа во главе со сторонником радикальных реформ С. С. Шаталиным (интересы союзного правительства представлял Л. И. Абалкин) [9, с. 197–198]. Консенсуса в рамках рабочей группы достичь не удалось.

Отказ союзного правительства принять программу «500 дней» за основу был обусловлен в первую очередь тем, что её разработчики исходили из необходимости признания независимости союзных республик, после чего те, как предполагалось, объединятся в экономический союз [3, с. 125]. Как отмечал впоследствии Л. И. Абалкин, «внутренний замысел готовившейся программы состоял в том, чтобы втихую ликви-

⁸ Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1558-I «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 464.

⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. Полтора года в Правительстве. М., 1991.

дировать Союз ССР, заменив федеративное государство экономическим союзом самостоятельных государств» [9, с. 206].

Острая борьба вокруг программ «Рыжкова – Абалкина» и «Шаталина – Явлинского» («500 дней») развернулась на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации СССР под председательством М. С. Горбачёва 29–30 августа 1990 г. [5, с. 573]. В конечном итоге было принято компромиссное решение о продолжении работы над совместной программой [10, с. 636–637].

Но уже 3 сентября 1990 г. руководство России вынесло рассмотрение программы «500 дней» на заседание Верховного Совета РСФСР, который после недельной дискуссии одобрил её в качестве базовой [11]. Программа, которую предполагалось начать осуществлять уже с 1 октября 1990 г., предусматривала:

- создание рыночного законодательства и рыночной инфраструктуры;
- оздоровление финансовой системы;
- последующую приватизацию госпредприятий и либерализацию розничных цен, за исключением цен на товары первой необходимости;
- сокращение субсидий убыточным предприятиям и др.

В это же время глава союзного правительства Н. И. Рыжков выступил на сессии Верховного Совета

СССР с докладом «О подготовке единой общегосударственной программы перехода к регулируемой рыночной экономике и выработке мер по стабилизации народного хозяйства» [12].

Программа исходила из трёх принципов:

- признание в разумных пределах суверенитета республик;
- создание общегосударственного рынка;
- равные условия для деятельности предприятий различных форм собственности [7, с. 449].

По итогам обсуждения Верховный Совет СССР принял постановление, в котором рекомендовалось «подготовить единую программу стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике», представив её на рассмотрение до 15 октября 1990 г. Однако подготовить её в условиях нарастающей конфронтации российских властей и Союзного центра не пришлось.

20 сентября Верховный Совет РСФСР принял постановление «Об отставке правительства СССР» [13].

9 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял обращение (прозвучавшее как воззвание) «К гражданам России», в котором было заявлено, что экономика страны дошла до крайней черты и выход из этого положения возможен только через немедленный переход к рынку на основе программы «500 дней».

¹⁰ В Политбюро ЦК КПСС...: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

¹¹ Известия. 1990. 12 сентября.

¹² Четвёртая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчёт. Ч. 1. 10–17 сентября 1990 г. М.: Верховный Совет СССР: Изд-во «Известия».

¹³ Постановление Верховного Совета РСФСР от 20 сентября 1990 г. «Об отставке Совета Министров СССР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 6. Ст. 169.

Подчёркивалось, что если союзное руководство не поддержит эту программу, то Российская Федерация приступит к реализации экономической реформы самостоятельно с 1 ноября 1990 г. Действуя на опережение, российские власти поставили союзное руководство в трудное положение, когда на фоне ухудшавшейся социально-экономической обстановки любые его доводы выглядели всё менее убедительными.

15 октября в Верховный Совет СССР был представлен уточнённый правительственный вариант перехода к рынку – «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике», который уже на следующий день вновь был отвергнут российским руководством.

17 октября на срочно созванном Президентском совете председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов констатировал, что Ельцин «держит курс на развал Союза. Фактически предъявил нам ультиматум» [10, с. 645].

19 октября 1990 г. Верховный Совет СССР одобрил «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» [14]. Особенностью программы являлось то, что в ней не конкретизировались сроки осуществления рыночных преобразований [7, с. 452].

Тем временем отношения между Союзным центром и российскими властями принимали всё более конфронтационный характер.

24 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об обе-

спечении действий законов СССР на территории РСФСР», устанавливавший приоритет союзного законодательства над республиканским. В свою очередь, в тот же день российский парламент принимает Закон «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР», подтверждавший приоритет российского законодательства на территории России. 31 октября парламент РСФСР утвердил Закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», закрепивший за Россией право на собственность, находившуюся на её территории, в том числе на природные ресурсы (нефть, уголь, газ и др.).

31 октября Верховный Совет РСФСР принимает решение о начале реализации программы «500 дней». Парадокс заключался в том, что к этому времени её авторы (в частности, Г. А. Явлинский) уже не были уверены в успехе её реализации вследствие изменившейся политической обстановки в стране, в том числе принятия общесоюзной программы экономической реформы [3, с. 122]. Вскоре Явлинский покинул пост руководителя Государственной комиссии по экономической реформе.

Как бы там ни было, но в результате противостояния союзной и российской властей были приняты две несогласованные программы перехода к рынку. Несмотря на то что базовые положения обеих программ, предполагавшие приватизацию государственной собственности, поддержку малого и среднего предпринимательства и создание конку-

¹⁴ Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906.

рентной среды, восстановление товарно-денежного баланса, реформу ценообразования и другие меры, во многом совпадали, они имели существенные различия.

Программа «500 дней» была ориентирована на проведение реформы при условии заключения экономического союза между республиками. Её авторы считали возможным стремительно, за 500 дней, перейти к рынку. Программа «Рыжкова – Абалкина» исходила из того, что на это потребуется не менее 6–8 лет.

Внезапная болезнь Н. И. Рыжкова в конце декабря 1990 г. сделала неизбежной его отставку. Главой правительства 11 января 1991 г. был назначен В. С. Павлов (в прежнем правительстве – министр финансов), получивший «тяжёлое наследство». Союзные республики демонстрировали всё большую самостоятельность в проведении экономической политики, резко сократив отчисления в союзный бюджет. Политические разногласия между Центром и республи-

канскими властями мешали принятию необходимых, пусть и непопулярных мер.

Несмотря на то что летом 1990 г. был собран рекордный урожай зерна, в стране стал ощущаться продовольственный кризис, что стало поводом для нарастания массового недовольства. Слухи о его «рукотворном» характере подогревали накалённую обстановку.

В этих условиях программы экономического реформирования про буксовывали, власти были вынуждены заниматься неотложным антикризисным реагированием. При отсутствии утверждённого плана народно-хозяйственного развития на 1991 г. Союзный центр утратил возможность управлять экономикой страны как единым народно-хозяйственным комплексом. Положение осложнилось до такой степени, что местные власти были вынуждены обращаться в Центр с просьбой о разрешении бартерных сделок для стабилизации продовольственной ситуации в регионах [3. с. 125].

Внешнеполитические приоритеты

В условиях катастрофического положения в экономике Горбачёву ничего не оставалось, как идти на поклон к западным странам уже не только для получения кредитов, но и с просьбой оказания помощи самым необходимым: продовольствием, медикаментам и потребительскими товарами первой необходимости. Ряд европейских государств выразил готовность оказать «гуманитарную» помощь Советскому Союзу.

Большая часть оказываемой помощи в конце 1990 г. пришлось на

ФРГ, руководство которой подобным образом выразило благодарность за содействие М. С. Горбачёва в объединении двух Германий.

10 ноября 1990 г. во время визита М. С. Горбачёва в уже единую Германию был подписан советско-германский Договор о добрососедстве, партнёрстве и сотрудничестве.

15 февраля 1989 г. после сложных многораундовых переговоров в Женеве между СССР, США, Пакистаном и Афганистаном был завершён вывод советских войск из Афганистана. Аф-

ганское руководство во главе с президентом страны и главой правящей Народно-демократической партии Афганистана Мохаммедом Наджибуллой, благодаря материальной помощи Советского Союза, ещё три года оказывало сопротивление моджахедам. Но в конце 1991 г. поставки из распавшегося СССР прекратились, и в апреле 1992 г. отряды вооружённой оппозиции вошли в Кабул. При поддержке Москвы режим Наджибуллы мог держаться ещё много лет, не допустив той ситуации, которая сложилась в Афганистане в настоящее время.

В ноябре 1990 г. в Париже в рамках Соперования по безопасности и сотрудничеству в Европе была принята «Парижская хартия для новой Европы», зафиксировавшая окончание «эры конфронтации и раскола» на Европейском континенте и намерение открыть «новую эру демократии, мира и единства». Однако «новая эра» так и не наступила.

Что касается советско-американских отношений, то они находились на подъёме.

В июне 1990 г. в ходе визита М. С. Горбачёва в Вашингтон был подписан ряд документов о сотрудничестве в различных областях, включая соглашение по уничтожению химического оружия.

30 июля 1991 г. в Москве был заключён советско-американский Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), согласно которому количество межконтинентальных баллистических ракет у стран-подписантов сокращалось на 30–40%. Как и в случае с договором по РСМД (1987 г.), соглашение предполагало проведение инспекций на местах.

Тревожным сигналом для союзного руководства стало то, что с весны 1991 г. Вашингтон, оценив близость развала Советского Союза, стал переориентировать свою внешнюю политику на союзные республики.

В июле 1991 г. на встрече «Большой семёрки» в Лондоне Горбачёву было отказано в предоставлении экономической помощи. С очевидной утратой властных полномочий союзное руководство становилось мало кому интересным.

Распад великой державы

Ослабление Союзного центра привело к нарастанию сепаратистских настроений в союзных и автономных республиках. Ухудшение социально-экономической ситуации местные власти, как и следовало ожидать, стали связывать с «эгоистичной» политикой Москвы, якобы выкачивающей местные ресурсы, мало что давая взамен.

Ещё одним пропагандистским штампом стала реанимация идеи о традиционной экспансионистской политике Кремля, захватившего

ареалы проживания нерусских народностей. Из этого следовало, что восстановление исторической справедливости возможно лишь после утверждения государственной независимости.

Свой всё более возраставший счёт к Союзному центру предъявляли российские власти, утверждавшие, что Российская Федерация, по сравнению с другими союзными республиками, была вынуждена развиваться в условиях экономической дискриминации.

В развязанной «демороссами» пропагандистской шумихе особый акцент делался на их готовности бороться с номенклатурными привилегиями, а также в кратчайшие сроки решить накопившиеся в экономике проблемы на основе перехода к рынку. Благодаря этому радикалам удалось консолидировать вокруг себя большую часть протестного электората.

12 июня 1990 г. I съездом народных депутатов РСФСР была принята Декларация о российском суверенитете. В новых условиях ставилась задача по овладению ресурсной базой, всё ещё находившейся в распоряжении Союзного центра.

24 октября 1990 г. был издан закон, предоставивший право российским властям приостанавливать действие союзных актов в случае, если они нарушают суверенитет РСФСР. Решения высших органов государственной власти СССР, указы и другие акты президента СССР вступали в действие лишь после их ратификации Верховным Советом РСФСР.

Совмин РСФСР получил право заключать самостоятельные торгово-экономические соглашения с правительствами стран – импортёров российских товаров.

В октябре 1990 г. Россия заключила прямые двусторонние договоры с Украиной и Казахстаном.

В январе 1991 г. Россией были подписаны соответствующие договоры с Латвией, Литвой и Эстонией.

Таким образом новую федерацию российские власти намеревались строить снизу, диктуя свою волю союзному руководству.

Очередным объектом борьбы за влияние между Союзным центром и Россией в 1990–1991 гг. стали автономные республики. «Парад сувере-

нитетов», экономический хаос, межнациональные конфликты до предела осложнили общественно-политическую ситуацию.

Тем не менее обе стороны осознавали необходимость наведения элементарного порядка в стране. Препятствовало этому взаимное недоверие, обвинения друг друга в стремлении установить диктатуру.

В частности, российские власти постарались максимально использовать тот факт, что 16 сентября, в день проведения митинга на Манежной площади в поддержку программы «500 дней», были замечены передвижения войск под Москвой.

Отражая настроения либеральной оппозиции, министр иностранных дел Э. А. Шеварднадзе на IV съезде народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.) заявил, что «грядёт диктатура», и в знак протеста ушёл в отставку с поста министра иностранных дел.

На том же съезде вице-президентом СССР был избран Г. И. Янаев (ранее работавший в комсомольских и профсоюзных структурах), что было расценено оппозицией как свидетельство того, что М. С. Горбачёв в дальнейшем намерен опираться на консервативные силы.

Ещё большее раздражение «демороссов» вызвал совместный приказ министра обороны и министра внутренних дел СССР (январь 1991 г.) об организации совместного патрулирования городов и населённых пунктов солдатами и милицией.

Последовавшие события приближали развязку.

10 января президент СССР Горбачёв потребовал отмены антиконституционных актов, принятых в республиках, и восстановления действия союзной Конституции на всей

территории страны. События в Вильнюсе в ночь с 12 на 13 января 1991 г., связанные с телевизионным центром, сопровождались жертвами, что вызвало в Прибалтике антисоюзную истерию. Нерешительность М. С. Горбачёва, отказавшегося взять на себя ответственность за произошедшее, оттолкнула от него многих из сторонников сохранения единства страны. 19 февраля 1991 г. Б. Н. Ельцин потребовал отставки президента СССР, объявив о намерении, в случае его отказа, «объявить войну руководству страны».

Столь бескомпромиссная позиция руководства РСФСР вызвала отторжение даже у ряда членов Президиума Верховного Совета РСФСР, потребовавших отставки Б. Н. Ельцина. Перелом мог произойти на III внеочередном съезде народных депутатов РСФСР, созванном в марте 1991 г. Однако передвижение войск накануне открытия съезда сорвало замыслы оппонентов Ельцина. Осудив давление на российский съезд, Ельцин заявил о намерении впредь проводить коалиционную политику, призвав под свои знамёна всех тех, кто разделяет либерально-демократические взгляды, в том числе «прогрессивно мыслящих» членов КПСС.

Российское руководство поддержали снизу шахтёры, потребовавшие отставки Горбачёва. В результате Ельцин не только не был отстранён от власти, но, наоборот, получил дополнительные полномочия, а на IV съезде (май 1991 г.) добился принятия резолюции о проведении выборов президента Российской Федерации.

12 июня 1991 г., по итогам выборов, Б. Н. Ельцин набрал 57,3% от числа избирателей, став первым президентом Российской Федерации.

По мере того как популярность Б. Н. Ельцина росла, политический рейтинг М. С. Горбачёва неуклонно снижался. Он стал объектом критики не только со стороны либеральной оппозиции, но и группы народных депутатов «Союз», обвинявших его в фактическом отходе от социализма, поощрении сепаратизма и развале государства. Это едва не привело к отставке М. С. Горбачёва с поста Генерального секретаря Компартии на апрельском (1991 г.) пленуме ЦК КПСС.

К весне 1991 г. помимо социально-экономических вопросов неотложного решения требовала проблема разграничения полномочий между Центром и союзными республиками, что предполагало подготовку нового союзного договора. Стремясь укрепить свои переговорные позиции, М. С. Горбачёв в январе 1991 г. инициировал идею о проведении всесоюзного референдума.

Главным на референдуме, состоявшемся 17 марта 1991 г., был вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

Шесть республик (Грузия, Литва, Молдавия, Латвия, Армения и Эстония) отказались проводить референдум на своей территории. В других республиках на участки для голосования пришли около 80% граждан, имевших право голоса: из них 76,4% ответили положительно на поставленный вопрос.

Итоги референдума предоставили президенту СССР возможность ускорить переговоры по разработке со-

юзного договора, для чего Горбачёв вступил в прямой диалог с республиканскими лидерами. Переговоры, получившие название новоогарёвского процесса (от названия резиденции в подмосковном посёлке Ново-Огарёво, где они проходили), продолжались с 23 апреля по 23 июля 1991 г. Республики требовали новых дополнительных полномочий, что затрудняло возможность достижения компромисса. К итоговому варианту договора о создании конфедеративного Союза Суверенных Государств оказались готовыми, с оговорками, присоединиться 9 из 15 союзных республик (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Таджикистан и Азербайджан). Договор предполагалось подписать в сентябре-октябре на очередном съезде народных депутатов СССР. Однако в ночь с 29 на 30 июля М. С. Горбачёв сумел добиться от руководителей России и Казахстана согласия подписать договор 20 августа. К ним позже присоединилась Узбекская ССР.

Итоговый проект договора отражал как масштабы претензий республик, так и уровень фактической дезинтеграции СССР. Согласно документу республики-участники признавались суверенными государствами, «полноправными членами международного сообщества». За Союзным центром сохранялись объекты собственности, необходимые для осуществления делегированных ему полномочий. При этом документ не носил обязательного характера. Противоречивость его отдельных положений создавала с юридической точки зрения условия для их оспаривания в случае необходимости. Фактически он оформлял процедуру «мягкого выхода» республик из состава СССР.

Подписание договора, однако, не означало моментального упразднения СССР, поскольку сохранялись единая армия, валюта, общая инфраструктура. Но их раздел, в случае соответствующей позиции республиканских лидеров, мог стать вопросом ближайшего времени.

Политический кризис 19–21 августа 1991 года

Ряд представителей Союзного центра, не сумев убедить М. С. Горбачёва внести в текст договора изменения, усиливавшие централизованный характер будущего государства, решили действовать на свой страх и риск. В отсутствие М. С. Горбачёва,

находившегося на отдыхе в Крыму, 18 августа в Москве был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП)*.

Утром 19 августа был обнародован указ вице-президента Г. И. Янаева, в котором говорилось о «невоз-

* В состав ГКЧП вошли: О. Д. Бакланов (первый заместитель председателя Совета обороны СССР), В. А. Крючков (председатель КГБ СССР), В. С. Павлов (премьер-министр СССР), Б. К. Пуго (министр внутренних дел СССР), В. А. Стародубцев (председатель Крестьянского союза СССР), А. И. Тизяков (президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР), Д. Т. Язов (министр обороны СССР), Г. И. Янаев (вице-президент СССР).

возможности» Горбачёва выполнять обязанности президента «по состоянию здоровья» и о вступлении в исполнение обязанностей главы государства Янаева.

В «Обращении к советскому народу», впервые на столь высоком уровне, констатировалось, что «начатая по инициативе М. С. Горбачёва политика реформ... зашла в тупик», и анализировались причины, вызвавшие потерю доверия к власти и неуправляемость страны.

В отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 19 августа было введено чрезвычайное положение. Первоочередные меры ГКЧП предусматривали:

- подтверждение недействительности законов и решений, противоречащих Конституции и законам СССР;

- приоритет общесоюзного законодательства;

- приостановку деятельности политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки, и др.

Российское руководство оперативно отреагировало на возник-

шую обстановку. В считанные часы была развернута мощная информационная кампания, где действия ГКЧП характеризовались как «путч хунты». Российский президент Б. Н. Ельцин в связи с попыткой совершения «государственного переворота» подписал серию указов, которыми переподчинил себе все органы исполнительной власти СССР, находившиеся на территории РСФСР, в их числе и подразделения КГБ, МВД и МО СССР. Сторонники российского президента явились под стены Белого дома, образовав «живое кольцо». В целом противостояние сторонников ГКЧП и российских властей ограничилось центром столицы.

В значительной степени на исход событий 19–21 августа 1991 г. повлияло нежелание силовых структур (армии, КГБ, МВД) участвовать в политическом противостоянии. Что касается М. С. Горбачёва, то он сделал свой выбор, отказавшись принять «заговорщиков». В последующие дни по распоряжению Генерального прокурора России В. Г. Степанкова члены ГКЧП были задержаны.

Демонтаж государственно-политических структур СССР

После августовского кризиса сложилась ситуация, при которой действия политиков определялись уже не действующим законодательством, а политической целесообразностью. Республиканские органы власти могли действовать уже без оглядки на Союзный центр. С конца августа 1991 г. начался активный демонтаж союзных политических и го-

сударственных структур. Фактически это означало конец двоевластия. Российские органы власти стали диктовать Союзному центру свои условия.

На V внеочередном съезде народных депутатов СССР (2–6 сентября 1991 г.) было объявлено, что страна вступила в переходный период, завершение которого предполагает принятие новой Конституции и про-

ведение выборов в новые органы власти. Съезд принял конституционный Закон «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», который предусматривал прекращение деятельности высших органов государственной власти СССР – Съезда и Верховного Совета.

23 августа 1991 г. Ельцин подписал Указ «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР». КПРФ была фактически запрещена на том основании, что коммунисты выразили поддержку ГКЧП. В последующем был принят Указ Президента РСФСР от 25 сентября «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР», согласно которому всё партийное имущество, включая денежные и валютные счета, переходили в государственную собственность России. В тот же день М. С. Горбачёв объявил о сложении с себя обязанностей Генерального секретаря Коммунистической партии и призвал её самораспуститься.

События в Москве вызвали цепную реакцию в союзных республиках. До конца августа 1991 г. деятельность компартий была приостановлена в Белоруссии, Грузии, Киргизии, Эстонии; компартии были запрещены на Украине, в Молдавии и Литве. Параллельно шёл процесс объявления союзными республиками государственной независимости.

Верховные Советы Латвии, Литвы и Эстонии ещё 20–21 августа объявили о своей независимости и восстановлении конституций, действовавших до 1940 г. 23 августа 1991 г. Верховный Совет УССР провозгласил Украину независимым государством.

В тот же день независимость провозгласила Белоруссия, 27 августа

это сделала Молдавия, 30 августа – Азербайджан.

Этим же путём шли и другие союзные республики.

25 августа указом М. С. Горбачёва был ликвидирован Совет Министров СССР, вместо которого был создан Комитет оперативного управления народным хозяйством во главе с российским премьером И. С. Силаевым. Вслед за этим начался процесс перевода союзных структур под управление российских органов власти. К началу декабря 1991 г. большинство союзных структур либо перешли под юрисдикцию России, либо были упразднены.

В условиях масштабного транзита власти предпринимались попытки к сохранению экономического союза республик, заинтересованных в преодолении острого кризиса.

18 октября 1991 г. в Кремле состоялась церемония подписания Горбачёвым и представителями восьми республик (России, Белоруссии, Казахстана, Армении, Туркмени, Таджикистана и Узбекистана) Договора об экономическом сообществе, которым предусматривалось создание общего таможенного пространства, единой зоны свободной торговли, сохранение кооперационных связей в экономической сфере и др.

Одновременно велись консультации о возможности заключения нового Союзного договора. В итоговом проекте от 14 ноября 1991 г. будущее объединение виделось как «конфедеративное демократическое государство», а парафирование нового договора предполагалось начать 25 ноября 1991 г. Однако этому не суждено было состояться.

7 декабря 1991 г. председатель Верховного Совета Республики Бела-

русь С. С. Шушкевич, президент РСФСР Б. Н. Ельцин и президент Украины Л. М. Кравчук в местечке Белая Вежа под Минском подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, в преамбуле которого заявлялось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование».

С международно-правовой точки зрения СССР перестал существовать

21 декабря 1991 г., когда в Алма-Ате к Беловежским соглашениям об образовании СНГ на правах учредителей присоединились ещё восемь республик.

25 декабря 1991 г. Верховный Совет РСФСР утвердил новое название страны – Российская Федерация (Россия). В тот же день в 19 час. 38 мин. над Кремлём был спущен красный союзный флаг и заменён на трёхцветный российский.

Распад СССР стал одним из главных геополитических событий XX в., несмотря на потрясавшие его катаклизмы.

Разрыв политических и экономических связей между союзными республиками не удалось в полной мере восстановить до сих пор, несмотря на предпринимаемые интеграционные усилия. Эхо тех событий отзывается в неугасающих межнациональных и внутривнутриполитических конфликтах в постсоветских государствах, в спорах относительно «справедливости» раздела союзного имущества, экономическом упадке некогда процветающих союзных республик, обнищании значительного числа населения. Стремление США, Евросоюза, а также региональных стран-лидеров включить в сферу своего влияния осколки некогда могучей державы привели к неизбежной конфронтации между правопреемницей Советского Союза – Российской Федерацией и коллективным Западом. Противники СССР в холодной войне восприняли его коллапс как однозначную победу, что якобы позволяло им «по праву победителя» диктовать свою волю новым независимым государствам.

По существу, это была попытка нового передела мира.

Можно говорить не только о геополитической, но в определённой степени и о цивилизационной катастрофе.

Несмотря на все издержки, в СССР была впервые в мировой истории предпринята попытка сформировать новую наднациональную гражданскую идентичность. Феномен «советского народа» формировался за счёт преодоления межнациональных, религиозных и иных противоречий, сопровождавших историю мировой цивилизации. Несмотря на всю утопичность, вера в возможность построения справедливого общества, единого и равного для всех, являлась мощным сплачивающим фактором.

Государство, до того как окунуться в кризис, своими институтами и пропагандистской машиной – иногда формально – поощряло проявление лучших качеств в человеческой натуре.

Резкий переход к иной общественно-политической и экономической формации привёл к тому, что люди в одночасье проснулись в другой стране, не подготовленные к этому ни экономически, ни психологически.

Ещё более горькая доля коснулась тех – а их были миллионы – кто оказался на тот момент не в своей, а в других союзных республиках, которые

стали выстраивать свою государственность на этнократической основе, не-возможной без ущемления прав инородцев.

Прошло три десятилетия после тех эпохальных событий, пройдут ещё десятилетия, но это тема по-прежнему будет волновать людей, неравнодушных к судьбе своего Отечества.

Библиография • References

- 500 дней: реальность или иллюзия? // АиФ. 1990. 18–24 августа.
[500 dnei: real'nost' ili illyuziya? // AiF. 1990. 18–24 avgusta]
- Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. Полтора года в Правительстве. М.: Политиздат, 1991. – 304 с.
[Abalkin L. I. Neispol'zovannyj shans. Poltora goda v Pravitel'stve. M.: Politizdat, 1991. – 304 s.]
- В Политбюро ЦК КПСС...: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 784 с.
[V Politbyuro CK KPSS...: Po zapisyam Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shahnazarova (1985–1991). M.: Al'pina Biznes Buks, 2006. – 784 s.]
- Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. В 2 томах. Кн. 1. М.: Новости, 1995. – 569 с.
[Gorbachyov M. S. Zhizn' i reformy. V 2 tomah. Kn. 1. M.: Novosti, 1995. – 569 s.]
- Известия. 1989. 16 декабря.
[Izvestiya. 1989. 16 dekabrya]
- Известия. 1990. 12 сентября.
[Izvestiya. 1990. 12 sentyabrya]
- Ленин В. И. // ПСС. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. – 606 с.
[Lenin V. I. // PSS. T. 42. Noyabr' 1920 – mart 1921. – 606 s.]
- Осадчий И. П. Как это было... К истории Компартии РСФСР – КПРФ. М.: Array Литагент «ИТРК», 2013. – 51 с.
[Osadchij I. P. Kak eto bylo... K istorii Kompartii RSFSR – KPRF. M.: Array Litagent «ITRK», 2013. – 51 s.]
- Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906.
[Osnovnye napravleniya stabilizatsii narodnogo hozyajstva i perekhoda k rynochnoj ekonomike // Vedomosti SND i VS SSSR. 1990. № 44. St. 906]
- Полынов М. Ф., Тарасова Е. А. Переход к рыночной экономике в СССР в годы перестройки: борьба за создание концепции. 1989–1991 гг. // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 113–127.
[Polynov M. F., Tarasova E. A. Perekhod k rynochnoj ekonomike v SSSR v gody perestrojki: bor'ba za sozdanie koncepcii. 1989–1991 gg. // Novejshaya istoriya Rossii. 2017. № 1. S. 113–127]
- Постановление Верховного Совета РСФСР от 20 сентября 1990 г. «Об отставке Совета Министров СССР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 6. Ст. 169.
[Postanovlenie Verhovnogo Soveta RSFSR ot 20 sentyabrya 1990 g. «Ob otstavke Soveta Ministrov SSSR» // Vedomosti SND i VS RSFSR. 1990. № 6. St. 169]

Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1558-I «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 464.

[Postanovlenie Verhovnogo Soveta SSSR ot 13 iyunya 1990 g. № 1558-I «O koncepcii perekhoda k reguliruemoj rynochnoj ekonomike v SSSR» // Vedomosti SND i VS SSSR. 1990. № 25. St. 464]

Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. – 574 с.

[Ryzhkov N. I. Desyat' let velikih potryasenij. M.: Associaciya «Kniga. Prosveshchenie. Miloserdie», 1995. – 574 s.]

Четвёртая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчёт. Ч. 1. 10–17 сентября 1990 г. М.: Верховный Совет СССР: Изд-во «Известия». – 244 с.

[Setvyortaya sessiya Verhovnogo Soveta SSSR. Stenograficheskij otchyot. CH. 1. 10–17 sentyabrya 1990 g. M.: Verhovnyj Sovet SSSR: Izd-vo «Izvestiya». – 244 s.]

Статья поступила в редакцию 17 января 2022 г.